

50 лет Кубинской революции

Научная конференция на эту тему состоялась в Институте Латинской Америки РАН. В ней приняли участие сотрудники ИЛА и других научных и учебных заведений, а также ветераны советско-кубинских отношений и дипломаты.

Ключевые слова: национальные интересы, неординарность, Ф.Кастро, «холодная война», ракетный кризис, блокада, социальные достижения, экономические трудности, международное признание, сотрудничество Россия — Куба.

В.М.ДАВЫДОВ, доктор экономических наук, профессор, директор ИЛА РАН

Наша конференция проводится, чтобы отдать должное неординарному историческому значению Кубинской революции. Она стала одним из крупнейших событий латиноамериканской истории XX столетия, получила широкий международный резонанс, несомненно, предопределила весь ход дальнейшего развития кубинского общества и оказала серьезное воздействие на политические процессы в Латинской Америке, а в ряде случаев и за ее пределами.

Кубинская революция повлияла и на «цитадель» системы реального социализма, оказав стимулирующее эмоциональное воздействие на ее молодое поколение 60-х годов, надеявшееся на обновление и де бюрократизацию этой системы, на ее «второе дыхание».

Постреволюционная Куба оказалась на острие «холодной войны», можно сказать, на центральной оси мирового противоборства того времени. В подтверждение этого достаточно сослаться лишь на одно — на Карибский кризис 1962 г., грозивший ядерным столкновением двух сверхдержав.

Будучи объектом жесткой экономической блокады со стороны североамериканской сверхдержавы, а в конце XX в. и единственной сверхдержавы, Куба стала примером стойкости и национального достоинства. По своему содержанию Кубинская революция относится к числу глубоких социальных революций. Но это одна сторона медали. Кубинскую революцию, постреволюционную историю страны невозможно понять без учета ее решающего фактора — реакции оскорбленного национального сознания. Не было никакого «экспорта революции». Она вызрела и реализовалась на собственной почве. И в этом, наверное, одно из важных объяснений жизненной стойкости той общественной системы, которая была создана этой революцией.

На конференции мы хотели бы рассмотреть ключевые вопросы, объясняющие как причины победы революции, так и особенности пути развития страны за 50 лет. Так, невозможно понять успех молодых революционеров во главе с Фиделем Кастро без изучения программы Движения 26 июля, вобравшей в себя идеи Хосе Марти о построении суверенного независимого государства и марксистские представления о социальной справедливости и равенстве. Этой теме посвящено выступление **В.А.Бородаева**.

В истории, несомненно, велика роль личного фактора, и фигуры Фиделя Кастро, Эрнесто Че Гевары, Рауля Кастро являются ярким тому примером. События последних 50 лет неотделимы от деятельности этой когорты, ее взглядов, ошибок, способности их исправлять и принимать неординарные решения. Доклад о личном факторе революции представлен **Н.С.Леоновым**.

Начавшись как национально-демократическая, Кубинская революция переросла в радикально социальную под руководством тех же лидеров. Задачи экономического преобразования, связанные с ликвидацией системы латифундизма и проведением аграрной реформы, преодолением зависимости от иностранного капитала, с диверсификацией и индустриализацией экономики, осложненные американской блокадой, требовали централизованного руководства. Сближение Кубы в 60-е годы с Советским Союзом, предложившим ей экономическую и военную помощь, обусловило перенесение советского опыта на кубинскую землю. Распад СССР и его блока, отказ российского руководства 90-х годов от основ сотрудничества, существовавших в отношениях с Кубой в советское время, ввергли ее экономику в состояние глубокого спада и заставил кубинское руководство принимать меры чрезвычайного характера в сочетании с прагматичным подходом к изысканию новых резервов развития. В конечном счете это позволило адаптироваться к резко изменившимся условиям. Эта проблематика отражена в докладе **Н.В.Калашникова**.

Несомненно, события «особого периода» 90-х годов и осуществленная тогда корректировка экономического курса еще долго будут предметом исследования ученых. По сути в этот период на Кубе была заложена основа новой экономической модели, которая, несмотря на всю тяжесть положения в стране, позволила сохранить одно из главных достижений — высокий уровень развития социальной сферы. Этой теме посвящено выступление **Е.А.Ларина**.

Уход России в 90-е годы из кубинской экономики остается мрачной страницей в истории сотрудничества наших стран. Много из того, что было создано на острове при содействии советских специалистов, теперь изношено либо находится в состоянии многолетнего «недостроя». Политическая воля к возобновлению масштабного экономического сотрудничества, выраженная руководством обеих стран, ставит задачу реалистической оценки резервов и перспектив нашего взаимодействия. Об этом доклад **В.И.Бондарчука**.

Картина прошедших пяти десятилетий будет явно неполной без рассмотрения опыта кубинской дипломатии, ее активной деятельности на международной арене и в благополучные годы, и в период тяжелых испытаний, о чем говорится в заключительном докладе **В.П.Сударева**. Его вывод: немногие страны Латинской Америки да и государства сопоставимого масштаба в пределах всего мирового сообщества могут сравниться с современной Кубой по активности, профессионализму и результатам, достигнутыми ее дипломатией, причем в самых сложных условиях.

ХУАН ВАЛЬДЕС ФИГЕРОА, Чрезвычайный и Полномочный Посол Кубы в РФ

Что было и что стало

Лучшая форма понимания того или иного процесса — это анализ его результатов. Поэтому для наглядности я хотел бы сравнить ситуацию на Кубе сегодня и в прошлом.

Прежде всего коснусь сферы политики. После победы революции США предприняли все возможное, чтобы изолировать нашу страну, но за все годы им этого не удалось. И в этом заключается одно из важнейших наших достижений. Сегодня Куба поддерживает дипломатические отношения с 181 из 192 государств — членов ООН. 108 зарубежных миссий аккредитованы на Кубе, и с этой точки зрения представленный у нас дипломатический корпус является одним из самых многочисленных в Латинской Америке.

К этому следует добавить 123 посольства Кубы за рубежом. Только в 2008 г. Гавану посетили более 500 иностранных делегаций, включая 30 глав государств и правительств. На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 185 стран проголосовали против блокады Кубы Соединенными Штатами.

Наша страна активно участвует в международном сотрудничестве. 56 тыс. гражданских специалистов работают в 96 странах, из них 45 тыс. — в 31 (из 32) стране Латинской Америки, из 21 тыс. иностранных студентов, обучающихся в кубинских вузах, 19 тыс. возвращаются на родину дипломированными специалистами. В 2008 г. Куба оказала помощь 128 странам, а получила ее от 51 страны. Кубинские медики в рамках программы «Операция Чудо» (офтальмологические операции) вернули зрение 1 003 283 пациентам.

Куба организовала мощное движение солидарности в мире и сорвала план Буша по привлечению на его сторону кубинской эмиграции. И сегодня в 45 странах существуют ассоциации, которые оказывают поддержку нашей революции. 2070 ассоциаций дружбы с Кубой работают в 147 государствах, 346 комитетов по освобождению 5 кубинских борцов против терроризма, томящихся в американской тюрьме, действуют в 110 странах. Еще 51 ассоциация выпускников кубинских вузов работает в 50 государствах и 79 ассоциаций родителей иностранных студентов, получающих бесплатное образование у нас, функционируют в 57 странах.

В 1958 г. детская смертность на Кубе составляла 42,7 на тысячу новорожденных, а в 2008 г. этот показатель понизился до 4,7. Смертность детей младше пяти лет в 1958 г. составляла 60 на тысячу родившихся, а в 2008 г. — 6,2. Следует отметить, что важнейшую роль в улучшении этого показателя сыграл тот факт, что сразу после рождения кубинским детям делают прививки по предупреждению 13 заболеваний, таких, как корь, краснуха, коклюш, полиомиелит (последний полностью искоренен в стране). Материнская смертность в 1958 г. составляла 118 на 100 тыс. родов, в 2008 г. она снизилась до 30,9.

Что касается медицинского обслуживания, то в 1958 г. один врач приходился на 980 жителей, а в 2008 г. — уже на 170 жителей. Продолжительность жизни в 50-х годах в стране была на уровне 62 лет, а сегодня этот показатель повысился до 77,9 лет. В 1958 г. услуги населению оказывали 8209 медиков, теперь их больше полумиллиона. Государственные расходы на здравоохранение составляли тогда 22,7 млн песо, а в 2008 г. — уже 7,19 млрд.

Развитие науки на Кубе в 1902—1958 гг. было абсолютно недостаточным и нецеленаправленным, средства на нее были весьма ограничены, зачастую науку патронировали частные инвесторы. В 2008 г. деньги на развитие науки, технологий и охрану окружающей среды, выделенные из бюджета, составили 570,3 млн песо. Показателем высокого научного потенциала, которым обладает Куба, является тот факт, что в 2007 г. в научных учреждениях и центрах по инновациям работали 71 699 специалистов, 46 025 из которых имели высшее образование, а 9712 из них — научные степени (среди которых 5443 являлись докторами наук). В 1958 г. на Кубе действовало 5045 образовательных центров, из них 4924 школ, 13 университетов, 21 институт вторичного образования, 19 школ для учителей, 14 школ обучения на дому, 19 торговых техникумов, 7 школ искусств, 22 промышленно-технических училища, 6 школ журналистики и публицистики. В 2008 г. цифры иные: 15354 образовательных центра, из них 8999 школ, 65 университетов, 3150 университетских городков, 1977 центров вторичного, доуниверситетского, технического, профессионального и педагогического среднего образования, 760 образовательных центров для взрослых, 403 центра специального образования.

Далее приведу цифры, которые отражали весьма плачевное состояние сферы образования в те годы: 1 млн полностью безграмотных, более 1 млн полуграмотных, 600 тыс. детей не посещали школу, 10 тыс. учителей не имели работы. В 1958 г. расходы государства на образование составляли 77 млн песо — сумма, которую

сегодня в среднем расходует на образование каждая муниципия в стране. В 2008 г. на эти цели было истрчено 7,5 млрд песо.

В 50-е годы 40% населения были безработными, а в прошлом году этот показатель не превышал 1,6%. Расходы госбюджета на социальное обеспечение в 1958 г. составили всего 114,7 млн по сравнению с 4,5 млрд песо, которые расходует государство на эти цели сейчас.

В 1959 г., после победы революции, лишь 13,4% национальной территории занимали леса. В наши дни Куба имеет более 2,8 млн га леса — это практически четверть территории страны (25,6%, если быть более точным). Иными словами, их площадь за прошедшие десятилетия практически удвоилась.

До победы революции в 1959 г. 114 кубинских спортсменов участвовали в семи Олимпийских играх, на которых завоевали 14 медалей, из них пять золотых. После 1959 г. Куба не участвовала только в Олимпийских играх 1984 г. в Лос-Анджелесе и в Сеуле в 1988 г. В остальных же приняли участие 1572 атлета, которые завоевали 173 медали (из них 62 золотых), помимо того, что наша страна входила в десятку лучших по числу рекордов.

Хотел бы в этой связи сказать следующее. Некоторые спортивные достижения стали возможны только благодаря победе революции. В частности, я имею в виду развитие спорта и физической культуры также среди граждан с ограниченными физическими возможностями. В 2007 г. они добились высочайших результатов, завоевав 130 призов на различных международных соревнованиях. Упомяну их успешные выступления на Всемирных играх для слепых и Парапанамериканских играх (и те, и другие прошли в Бразилии), на Панамериканских играх для глухих, которые были организованы в Венесуэле, и на специальной Олимпиаде для атлетов с умственными отклонениями, прошедшей в Пекине. Один пример: на парапанамериканских играх кубинские спортсмены завоевали 28 золотых, 21 серебряную и 11 бронзовых медалей, приняв участие только в пяти из десяти видов соревнований и значительно превысив результаты 2003 г.

Для развития спорта и физической культуры в стране обучены 43 тыс. специалистов. Если учесть и тех, кто работает в средних и высших учебных заведениях, то общая цифра составит 82 тыс. человек. Кроме того, в стране подготовлены 152 доктора наук и 587 мастеров в сфере физкультуры и спорта.

Экономические показатели на конец 2008 г. В 2008 г. кубинская экономика столкнулась в своем развитии с целым комплексом объективных препятствий. Это и растущая спекуляция основными импортными товарами в течение почти всего года; и пронесшиеся над страной три урагана, которые причинили урон, исчисляющийся на сегодня суммой почти в 10 млрд долл., или 20% ВВП за 2008 г.; и разразившийся мировой экономический кризис — самый серьезный с 30-х годов прошлого века, в результате которого цены на никель — наш основной экспортный товар — упали на 41% по сравнению с серединой 2007 г. Ко всему этому следует добавить и преступную экономическую блокаду США против нашей страны, которая длится уже полвека и стоила нам более 93 млрд долл. и неисчислимых страданий и жертв.

Однако, несмотря на сложнейшую ситуацию, прирост экономики в 2008 г. составил 4,3%, что, конечно, ниже запланированных 8%. Рост экономики нашел отражение в повышении производительности труда на 2,6%, в увеличении на 6,6% инвестиций, прежде всего в ключевые отрасли производства и предоставление услуг. В результате принятых мер нам удалось добиться роста аграрного сектора на 1,6%, промышленности — на 1,2%, строительства — на 3,3%, транспорта и коммуникаций — на 9,0% и услуг — на 8,0%.

Одновременно на 7,1% вырос экспорт товаров и услуг, рекордного роста на 9,3% достигла туристическая сфера: в прошлом году нашу страну посетили 2 млн 350 тыс. туристов. Хорошие результаты мы имеем в развитии биотехнологии — ее экспорт увеличился на 20% по сравнению с 2007 г., постепенно росло импортзамещение, что сэкономило стране порядка 265 млн СUC (кубинская обменная ва-

люта, установленная для внешнеторговых операций, 1 евро = 1,4 CUC), — в 2,5 раза больше, чем в 2007 г. Кроме того, снизилось потребление нефти и ее производных как следствие повышения эффективности производства электроэнергии и принятия соответствующих мер в рамках Национальной программы ее сбережения.

К концу 2008 г. в стране действовало 211 совместных предприятий с участием иностранного капитала. 36% из них сосредоточено в туризме, нефтяном и продовольственном секторах. Основными зарубежными инвесторами являются Испания, Венесуэла и Канада — 54% всего объема капитала. В прошлом году были учреждены 16 новых совместных предприятий, в основном с упомянутыми выше странами.

В 2009 г. Куба планирует добиться роста ВВП на 6% и направить 63% бюджетных средств на развитие образования, здравоохранения, социального обеспечения. Помимо этого будут финансироваться и такие сектора, как культура, спорт, коммунальные услуги, наука и технологии, охрана окружающей среды, имеющие большое значение для повышения качества жизни населения.

Если же говорить о нашей торговле с Россией, то ее за последние пять лет отражают следующие цифры (в млн песо):

Годы	Экспорт	Импорт	Всего
2004	121	75	196
2005	58	137	195
2006	42	152	194
2007	63	292	355
2008	47	269	316

Увеличение импорта начиная с 2005 г. произошло в основном за счет поставок по кредиту трех самолетов Ил-96 (по одному каждый год) и трех самолетов Ту-204 в 2007 г.

В 2008 г. двусторонний товарооборот сократился на 11% по сравнению с предыдущим годом, что стало результатом прекращения импорта самолетов и снижения экспорта лекарств (вакцин) и сахара-сырца. Основными направлениями экономического сотрудничества России и Кубы являются торговля и финансово-банковская сфера; энергетика (нефтяная промышленность и энергопроизводство); никелевая промышленность; транспорт (автомобильный, железнодорожный, судостроение и гражданская авиация); образование, наука и культура; информатика и коммуникации; туризм; здравоохранение, медицинская и фармацевтическая промышленности и биотехнологии; сельское хозяйство; внешнеэкономические связи; военно-технические связи.

В.А.БОРОДАЕВ, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ

Программа Движения 26 июля

Одной из организаций, сыгравших важнейшую роль в победе революции, было Движение 26 июля, созданное Фиделем Кастро в ходе борьбы против диктатуры Батисты. Оно стало ядром, вокруг которого уже в ходе повстанческой войны объединились все решительные сторонники национального и социального освобождения страны.

Сразу после победы начали осуществляться глубокие преобразования, отвечавшие национальным интересам и воплощавшие в жизнь чаяния подавляющего большинства кубинского народа. Это натолкнулось на активное противодействие правящих кругов США и связанной с ними кубинской олигархии, отстраненной от власти. Уже в первые месяцы 1959 г. СМИ Соединенных Штатов развернули настоящую пропагандистскую войну против революционной Кубы, бросившей вы-

зов безраздельному господству Вашингтона в Латинской Америке. К пропагандистской кампании была привлечена и часть научного сообщества США, с ее помощью был создан ряд мифов о кубинской революции, направленных на ее дискредитацию. Среди таких мифов были утверждения о том, что до революции Куба являлась одной из самых процветающих стран региона, что революция на острове не имела объективных причин и была совершена кучкой революционеров, что правительственные силовые структуры были незначительными и т.д. Все это было фальсификацией действительности. Как хорошо показано в работах кубинских и ряда отечественных историков, дореволюционная Куба представляла собой американскую полуконию с системой внутреннего колониализма, в рамках которого столица страны была превращена во внутреннюю метрополию, а провинция — в колонию, где царили бесправие, нищета, голод, неграмотность. Конечно, и в самой столице благоденствовала лишь часть наиболее состоятельного населения, в первую очередь олигархически-бюрократическая верхушка, являвшаяся младшим партнером корпоративного капитала США. С конца 40-х годов Куба была втянута в состояние перманентного экономического кризиса, который усугублялся масштабной административной коррупцией. Уже в начале 50-х в стране произошел массовый поворот симпатий населения в сторону антиимпериалистических, левопатриотических сил, представленных тогда партией «ортодоксов». Военный переворот, совершенный Батистой в марте 1952 г., был призван не допустить прихода к власти именно этих сил. Страна шла к революции. Штурм казарм «Монкада» 26 июля 1953 г. положил начало вооруженной борьбе, которая была продолжена высадкой революционеров «Гранмы» 2 декабря 1956 г. и развертыванием повстанческой войны в горах и на равнине. Кроме сотен бойцов Повстанческой армии, действовавших в горах, в различных формах борьбы с тиранией приняли участие организации гражданского общества, насчитывавшие десятки тысяч сознательных борцов, готовых к самопожертвованию. За свержение тирании Батисты кубинский народ заплатил высокую цену. В борьбе погибли 20 тыс. патриотов, преимущественно молодых. Правительственные репрессивные силы были мощными и многочисленными, они насчитывали 80 тыс. человек, вооруженных, обученных и руководимых американскими инструкторами. И все это — на 6 млн тогдашнего населения острова.

Наряду с упомянутыми мифами наибольшее распространение в западной право-консервативной историографии Кубы вскоре после победы революции получила, пожалуй, **концепция о «преданной революции»**. Утверждалось, что народ боролся лишь за свержение диктатуры Батисты и восстановление порядков, существовавших до марта 1952 г. Движение 26 июля якобы своей программой ввело в заблуждение народ, а затем «предало» идеалы, за которые он боролся. Это должно было объяснить «радикализацию революции», ее быстрый переход от демократического этапа к социалистическому. Родоначальником концепции был американский политолог Теодор Дрейпер, опубликовавший в 1961 г. книгу под названием «Кастриотская Куба. Преданная революция?». Эта концепция была более полно изложена в другой его работе «Кастриотизм. Теория и практика». Очень близкую точку зрения высказал в те же годы Андрес Суарес в книге «Куба. Кастриотизм и коммунизм». Аналогичную позицию позднее заняли другие авторы право-консервативного направления.

Изучение программы Движения 26 июля, выработанной в 1952—1956 гг., дает возможность убедиться в том, что упомянутая концепция не имеет ничего общего с реальностью. Движение с самого начала ставило задачу коренного революционного переустройства кубинского общества. Уже в ходе партизанской войны 1956—1958 гг. этой организацией был выдвинут ряд важных программных положений, которые уточняли и развивали более общие положения, разработанные ранее.

Наиболее важные источники: статьи Ф.Кастро, опубликованные в ротапринтном издании бюллетеня «Ортодоксального братства» «Акусадор»; «Манифест революционеров «Монкады» к нации» (23 июля 1953 г.); речь Ф.Кастро на суде над

участниками штурма «Монкады» 16 октября 1953 г., известная под названием «История меня оправдает»; «Манифест N 1 Движения 26 июля к народу Кубы», подписанный Ф.Кастро во время подготовки вооруженной экспедиции «Гранмы» в Мексике 8 августа 1956 г.; написанная там же накануне начала повстанческой войны (в ноябре 1956 г.) «Манифест-программа революционного Движения 26 июля»; «Девять тезисов программы Движения», опубликованные в августе 1957 г. в газете Повстанческой армии «Сьерра-Маэстра».

Положение первое. Цели: свержение тирании Батисты и завершение начатой в 30-е годы «подлинной революции»; утверждение «полной и подлинной справедливости, основанной на экономическом и промышленном прогрессе...»; осуществление аграрной реформы, призванной ликвидировать латифундии и наделить землей тех, кто ее обрабатывает; содействие объединению крестьян в кооперативы; национализация сахарных заводов с плантациями; национализация общественных служб — компаний по электро- и газоснабжению, телефонного треста и телефонных сетей; передача под контроль государства сферы добычи полезных ископаемых; конфискация имущества казнокрадов и связанных с ними лиц, нажившихся при всех предыдущих правительствах; осуществление всеобщей реформы образования, чтобы сделать его доступным для всего населения, включая наиболее обездоленные слои; отказ от «капиталистической системы свободного предпринимательства», которая, как показал «опыт экономического развития кубинской нации в XIX и XX вв., неизбежно ведет к концентрации богатства в руках немногих с вытекающей отсюда эксплуатацией остальных...»; введение «такой системы экономического планирования, которая была бы способна освободить страну от бед монокультуры, концессий, монополистических привилегий, латифундизма и других проявлений экономики, свойственной колонии»; обеспечение социальной справедливости, т.е. «такого порядка, при котором все неотъемлемые права личности — политические, социальные, экономические и культурные — были бы полностью удовлетворены и гарантированы»; «установление социалистической демократии на Кубе». Из приведенных выдержек программных документов очевидно, что революцию предали как раз те, кто хотел ограничиться лишь свержением Батисты.

Положение второе. Путь, по которому Движение 26 июля намеревалось идти к цели. Из анализа конкретно-исторической ситуации на Кубе руководство организации сделало вывод о «невозможности разрешения политического кризиса в стране путем выборов или другими мирными средствами и о необходимости осуществления революции». При этом подчеркивалось, что «вооруженная борьба не является обязательным атрибутом революции... при нормальном конституционном положении дел идеал может быть осуществлен демократическим путем». Поскольку правившие в период «псевдореспублики» партии дискредитировали слово «революция», Движение 26 июля считало необходимым расшифровать, что оно понимает под этим термином. «Революция, — говорилось в его документах, — представляет собой изменение существующего порядка вещей в результате коренных сдвигов в политических, экономических, общественных и культурных условиях страны... Нельзя считать революцией процесс, в котором не принимают участие широкие народные массы; успех революции зависит от поддержки народа». «Революционная борьба включает в себя две взаимодополняющие фазы: разрушение и созидание. В первой необходимо разрушить до основания гнусный аппарат тирании, во второй надо воздвигнуть на ее развалинах свободное здание подлинной республики».

Положение третье. Формы, в которых Движение 26 июля считало возможным реализовать этот путь. Среди них — три основные: **вооруженная борьба** (партизанская война в горах вплоть до создания регулярной народной повстанческой армии, а также действия боевых групп в городах, массовое движение гражданского сопротивления и т.д.); **организация всеобщей политической забастовки** (работа в Кон-

федерации трудящихся Кубы и создание новых революционных профсоюзов); **революционная пропаганда** (всеми доступными средствами и методами).

Главным орудием в борьбе с тиранией должна была стать мощная революционная структура, соединяющая черты политической и военной организации. Движение 26 июля, — отмечалось в документах, — является не политической партией, а революционным движением. Его ряды ...открыты для всех кубинцев, которые искренне желают восстановить на Кубе политическую демократию и установить социальную справедливость. Его руководство является коллегиальным и тайным, состоящим из людей, обладающих железной волей, имена которых не запятнаны прошлым. Движение имеет приспособленную к борьбе структуру. В его боевые группы, молодежные секции, секретные рабочие ячейки, женскую организацию, секцию оказания экономической помощи, в его аппарат по распространению пропаганды в стране могут вступить молодые и старые, рабочие и крестьяне, студенты и представители свободных профессий. ...Необходимо, чтобы каждый принял участие в движении, в меру своих возможностей помогая экономически, распространяя прокламации или бросая работу в знак пролетарской солидарности, когда горны революции позвуют на борьбу, потому что это будет, кроме всего, революция народа, осуществленная кровью и потом народа».

Подводя общий итог анализа программы Движения 26 июля, следует констатировать, что именно такую революцию сознательно совершил полвека назад кубинский народ. Именно поэтому он самоотверженно защищал ее все эти годы и сумел выстоять в тяжелейшей борьбе.

Н.С.ЛЕОНОВ, доктор исторических наук, генерал-лейтенант службы внешней разведки

Еще раз о роли личности в истории

Я вспоминаю 12 октября 2002 г. Мы, восемь российских ветеранов, участвовавших в урегулировании ракетного кризиса 1962 г, поставившего мир на край ядерной бездны, приехали в Гавану для работы в международной конференции на тему «Карибский кризис 40 лет спустя. Политические уроки». В зале — 75 представителей США во главе с бывшим министром обороны в администрации Джона Кеннеди Робертом Кеннеди. Кубинская сторона чуть-чуть уступает по численности американцам зато явно выигрывает по весовым категориям. Во главе ее — Фидель Кастро. Россия как государство не представлена. Внимание всего зала, естественно, приковано к Фиделю: из трех глав государств — основных исторических персонажей крутой драмы, едва не закончившейся ядерной трагедией, только он дожил до этих дней. И Кеннеди, и Хрущев заплатили высокую цену за участие в Карибском кризисе. Первый был убит год спустя после окончания конфликта, скорее всего, заговорщиками из ЦРУ и из среды кубинских антикастровских эмигрантов, которые не могли простить Кеннеди его «мягкотелости» и «нерешительности». Никита Хрущев был смещен со своего поста нашими доморощенными «голубями», которые в дни ракетного кризиса пережили смертельный страх за судьбу страны и строя. Хрущев поплатился за свои безрассудность и авантюризм. Кастро, казалось бы, самый слабый и уязвимый участник тех апокалиптических событий, не только с честью преодолел все трудности и препятствия, но и с полным правом подводил теперь итог опаснейшей главе человеческой истории. Он говорил о том, что дал согласие на установку ракет на территории Кубы не для защиты своей территории, а прежде всего для того, чтобы в какой-то степени компенсировать отставание Советского Союза от США в области стратегических вооружений, что он, получивший в 1960—1961 гг. бескорыстную братскую помощь от Советского Союза в виде открытого рынка для кубинского сахара, поставок советской

нефти, а потом и оружия, не мог в силу моральных соображений отказать советским руководителям в их просьбе разместить ракеты среднего радиуса действия с ядерными боеголовками. Он и сейчас с глубокой озабоченностью вспоминал, что очень опасался того, что американцы не совладают со своими нервами и нанесут упреждающий удар по позициям советских ракет с ядерными боеголовками, что привело бы к длительному заражению местности расщепляющимися материалами...

Я слушал мягкий голос Фиделя, и невольно в голову приходили мысли о роли лидера в жизни народа... Еще не так давно мы смотрели на этот вопрос через «очки» Г.Плеханова, написавшего статью «О роли личности в истории», основной тезис которой заключался в том, что историю творят массы, а вожди лишь выражают их волю и чаяния. Но практика социалистического строительства наглядно подтвердила огромную, зачастую доминирующую роль именно вождей при «ведомом» характере масс или народов. Мы меряем историческое пространство именно теми руководителями, которые в тот или иной период вершили судьбы государства. Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев ни в чем не были похожи друг на друга; более того, их политические курсы нередко были взаимоисключающими, в результате чего и коммунистическая идеология, и советский строй в конечном счете развалились. И сейчас, когда мы вроде бы выбираем своих политических поводырей на определенный срок, надо бы нам быть чрезвычайно осмотрительными и требовательными к кандидатам.

Фиделя Кастро в начале его политической и военной карьеры никто в лидеры не выбирал. Природные задатки народного вожака были у него очень велики. Еще будучи студентом он активно участвовал в молодежном движении. Уважая правила игры, существовавшие в системе представительной демократии на Кубе, он в 1952 г. готовился принять участие в парламентских выборах, выставив свою кандидатуру от одной из левых партий. Однако военный переворот Ф.Батисты, ставшего диктатором, изменил планы Фиделя. В отличие от всех других политических деятелей Кубы Фидель открыто, даже с каким-то вызовом, жестко осудил действия Батисты, потребовал суда над ним. Но кого тогда мог напугать малоизвестный адвокатишка! Диктатор даже не обратил внимания на его задиристый выкрик. Но Фидель не остановился на словесном протесте. Он сразу стал готовить вооруженное выступление против новоявленного тирана и за один год успел убедить полторы сотни молодых людей, вооружить и обучить их, чтобы 26 июля 1953 г. пойти на отчаянный штурм казармы-крепости Монкада. Одного этого поступка оказалось достаточно для того, чтобы Фидель превратился в национального героя, символ надежды на свободу и независимость. Неудачный штурм, плен, суд и потом тюрьма стали настоящей политической академией для молодого лидера.

Когда мы сейчас размышляем о лидерах, то невольно делим их на две качественно разные группы. Одни формировались в огне мощных национально-освободительных или классовых сражений, иной раз были их зачинателями, детонаторами. Они приходили в политику с уже сложившимися взглядами, отшлифованными в тюрьмах, в партизанских лагерях. Такими были великие личности современной истории Мао Цзедун, Джавахарлал Неру, Хо Ши Мин, Гамаль Абдель Насер, Нельсон Мандела. К ним принадлежат и Фидель Кастро, перевернувший историю Кубы.

Другая, несравненно более многочисленная рать политических руководителей рождена в заурядной межпартийной борьбе. Она зачастую состоит из «назначенцев», подобранных по принципу наибольшего соответствия той политической линии, к разработке которой они сами не имели никакого отношения. Как правило их интеллектуальный уровень ниже, их энергетика несравненно слабее, их политическая воля жиже, их цели мельче и заземленнее. О политиках этой категории мы иногда годами гадаем, кто же они такие, что они собираются и могут сделать.

Фидель сразу публично и предельно ясно сформулировал ответ на вопрос, «кого можно считать политиком, а кого политиканом». По его убеждению, первый —

это человек, у которого есть ясная программа действий для решения национальных задач, кто способен убедить нацию в правильности его программы и кто готов сделать все возможное для претворения этой программы в жизнь. Все остальные — политики.

Освобожденный под давлением общественности из тюрьмы и высланный из страны в Мексику в 1955 г. Ф.Кастро открыто заявил, что он будет готовить вооруженную экспедицию на Кубу для свержения диктатуры и даже обозначил дату своего прибытия — до конца 1956 г. Преодолевая все мыслимые и немыслимые препятствия, он выполнил свое обещание народу и высадился 2 декабря 1956 г. с горсткой бойцов в количестве 82 человек, прибывших с ним на яхте «Гранма». Начало революционной войны на Кубе было отмечено тяжелым военным поражением. Через несколько дней после высадки партизаны попали в засаду, и большая часть отряда погибла, а попавшие в плен бойцы расстреляны. Фидель с несколькими товарищами неделю бродил в предгорьях хребта Сьерра-Маэстра, пока с помощью местных крестьян не встретился со своим братом Раулем и его спутниками, также спасшимися чудом. Когда выяснилось, что в отряде всего 12 человек и 7 винтовок, Фидель четко и ясно сказал, обращаясь к товарищам: «Теперь мы выиграли войну с диктатурой!». Голодные, измученные бойцы потом признавались, что они подумали, что Фидель просто-напросто сошел с ума.

Во всех боях в ходе революционной войны в горах Сьерра-Маэстра Фидель всегда был в первой линии атаки. Часто выстрелом из своей снайперской винтовки он подавал сигнал к началу боя. Так было до тех пор пока все командиры отрядов и партизанских колонн не составили коллективное письмо с просьбой-требованием к Фиделю впредь воздержаться от прямого личного участия в боевых действиях, поскольку революция нуждалась в нем как в политическом руководителе гораздо больше, нежели как в бойце на поле боя.

Как политический стратег Фидель превзошел всех своих соперников. Он сумел использовать болезненное стремление американских журналистов к сенсационным материалам, к «эксклюзивной» информации и пригласил в горы корреспондента «Нью-Йорк таймс» Герберта Мэтьюза. Интервью было обставлено так приключенчески и театрально, что американец стал невольным и бесплатным «пиарщиком» партизан в самой влиятельной газете мира.

Благодаря особому чутью Фидель определял наиболее талантливых и надежных людей, которые никогда не предадут революцию. В горах как политический и военный лидер родился Че Гевара, который был взят на борт «Гранмы» только как врач, а оказался первым вождем партизан, получившим высшее тогда у них воинское звание «команданте». Рауль Кастро стал руководителем целого партизанского фронта и особенно отличился, когда захватил американских солдат с базы Гуантанамо и потребовал от США прекратить снабжение армии диктатора боеприпасами и не предоставлять тому аэродром для заправки боевых самолетов. Кастро вырастил из вчерашнего посудомойщика американского ресторана Камило Сьенфуэгоса первоклассного партизанского командира, отличавшегося невероятной смелостью и неотразимым личным обаянием. Умение работать с людьми, находить среди сподвижников самородков — отличительная черта всякого поистине крупного лидера. За полвека политической и военной деятельности Кастро у него не было предателей из близкого окружения, в революционном руководстве не было расколов, в партии не было чисток, в стране не было репрессий. Кубинская революция успешно избежала процессов, в ходе которых другие «революции пожирали своих детей».

Конечно, Фидель сталкивался с фактами единичных предательств, но он противостоял им в своей манере: открыто, решительно и непременно лично. Вспоминается, как в октябре 1959 г., уже после победы, когда всюду разгорелся конфликт с США из-за революционных национализаций американской собственности на территории Кубы, командующий гарнизоном в провинции Камагуэй Убер Матос поднял мятеж, протестуя против политики правительства. Фидель лично вылетел в

столицу провинции, выступил по радио, объяснил ситуацию и призвал тех, кто готов поддержать его, прийти на площадь. Через час он во главе нескольких тысяч безоружных горожан направился в мятежные казармы, лично разоружил часового и двинулся прямо на пулеметные стволы, торчавшие из окон. Солдаты не решились стрелять, Фидель беспрепятственно вошел в штабное помещение, приказал арестовать главаря мятежников. Матос, которого потом судили, отбыл полный срок заключения (кажется, 20 лет) и выехал за пределы Кубы.

В августе 1994 г. в период наибольших трудностей, вызванных разрывом всех торгово-экономических связей с бывшими странами социалистического блока, на которые ориентировалась Куба, группа провокаторов вышла на улицы Гаваны и начала громить магазины, бить витрины, крушить автомашины. По такому же сценарию проходили все «бархатные» революции в Восточной Европе. Фидель отдал приказ силам правопорядка не стрелять. Он сам в сопровождении двух безоружных помощников выехал на джипе к месту беспорядков. Когда он появился на улице, зачинщики беспорядков просто остолбенели, а увидев, что на помощь к Фиделю спешат рабочие с ближайшей строительной площадки, бросились бежать. Между описываемыми событиями прошли десятилетия, но «почерк» Фиделя не изменился.

Трудно себе представить сложность положения Кубы, в отношении которой США вот уже почти полвека открыто ведут блокадную войну, непрекращающуюся информационную интервенцию, перемежающиеся военными операциями, вторжениями вооруженных групп. Фидель полагает, что он, может быть, лучше других за долгие годы изучил психологию американских руководителей и американского народа, к которому он питает чувства уважения и симпатии. Про обитателей Белого дома и Капитолия он однозначно говорит, что они останавливаются только перед твердой решимостью выбранной жертвы отдать свою жизнь, но не сдаются. Они наглые, агрессивные и пасуют только перед силой или железной готовностью сопротивляться до конца. Своей твердостью Фидель ставит в тупик вашингтонских стратегов даже в тех ситуациях, когда тем кажется, что они загнали его в мешок. Возьмите, например, историю с нелегальными эмигрантами, бегущими в США, где им даются исключительные привилегии, недоступные для всех других нелегальных эмигрантов из каких-либо иных стран. Когда кубинцам надоело беспочвенные обвинения в том, что они якобы не выпускают людей «на свободу», Фидель по радио и телевидению объявил, что он приглашает всех желающих выехать в США собраться в определенных портах Кубы, а всех американцев — собственников любых плавсредств прибыть в эти порты и забрать с Кубы тех, кто стремится поменять место жительства. Кубинские власти не чинили никаких препятствий организованному выезду этих людей в США. Два дня проводилась эта операция и прекратилась... из-за запрета США принимать беженцев.

Фидель вынудил США признать поражение в этом вопросе и подписать соглашение, по которому они обязывались выдавать ежегодно по 20 тыс. виз для выезда кубинских граждан в США. Сейчас американцы ничего не говорят по этому поводу, будто подавились рыбной костью.

Несколько лет назад американцы решили в который раз «попробовать на зуб» кубинские твердость и решимость. Они без труда завербовали группу эмигрантов из числа наиболее ярых антикастровцев, дали им со складов американской армии несколько легких самолетов, напечатали горы контрреволюционных листовок и послали наемников в воздушное пространство Кубы для разбрасывания пропагандистских материалов над островом. Кубинцы не менее трех раз предупреждали официальные власти США о крайней опасности, которой они подвергают и самих пиратов, и пассажиров рейсовых авиалайнеров. Вашингтон хранил молчание. Тогда во время очередного появления непрошенных гостей их встретили истребители ВВС Кубы, которые сбили пиратов. И вот тут-то взвыли все средства массовой информации США, но сколько бы грязи они ни выливали на Кубу, впредь подоб-

ных провокаций не случалось. Извлекать уроки они, оказывается, тоже умеют. Фидель даже не подумает отречься от своей личной ответственности за подобные решения. Клинья вышибают только клином!

Куба раньше других стран стала мишенью террористов и дольше других находилась под угрозой их действий. Некоторое время назад, когда страна уже преодолела свои худшие времена, США решили исподтишка нанести удар по одной из самых чувствительных отраслей кубинской экономики — по туризму. Их спецслужбы завербовали нескольких бандитов, которым удалось осуществить два взрыва. В результате одного погиб итальянский турист, но высокая степень бдительности населения и его постоянная мобилизованность быстро позволили обнаружить и арестовать террористов. Они предстали перед судом, в подробностях рассказали о том, кто и как довел их до такой жизни, и раскаялись в своих преступлениях. Куба одержала очередную победу.

Нынешняя стабильность и безопасность на Кубе обеспечиваются не только эффективностью работы спецслужб, но и вовлеченностью всего сознательного населения в работу по поддержанию национальной безопасности. Террористу просто деваться некуда от бдительных глаз граждан. Потому-то ежегодно и растет поток туристов на Кубу — ведь там царят порядок и безопасность.

Фидель умеет прямо и откровенно обсуждать со своим народом самые «неудобные» темы. Что и говорить, после развала СССР и социалистического содружества перед Кубой встал острейший вопрос: как жить дальше? Фидель честно сказал, что стране придется приспособливаться к иному миру, сформировавшемуся после временного поражения социализма в Европе. Он не отрекся от социализма, но признал, что придется вводить многие элементы рыночной экономики. Фидель заверил кубинцев, что неприкосновенными сохранятся два важнейших социальных завоевания революции: свободный бесплатный доступ любого гражданина Кубы ко всем видам образования, включая высшее, и бесплатное обеспечение всех квалифицированной медицинской помощью. Сейчас уже нет на нашей планете государств, которые могли бы гарантировать такие права своим гражданам.

Возникла и необходимость отказаться от многих привилегий, которые получило население от революции. Тут были и бесплатные обеды по месту работы, бесплатная рабочая одежда, низкие тарифы на городской транспорт, электричество и т.д. Но прежде чем отменить ту или иную льготу, власти проводят широкое обсуждение предполагаемых мер с населением, объясняют причины, вынуждающие пойти на это, совместно ищут пути для компенсационных решений. Лишь тогда, когда достигнут общественный консенсус, решение принимается.

В начале 90-х годов, когда казалось, что падение кубинского государства является вопросом ближайших недель, Фидель и его соратники провели откровенный анализ ситуации с партийным и государственным активом и прямо поставили вопрос перед каждым: «Готов ли ты перед лицом невероятно трудных проблем взять на себя ответственность за их решение или ты устал и не видишь перспективы?» Многие, разумеется, меньшинство, выразили желание сложить с себя ответственность и уступить дорогу молодым, более смелым и энергичным. Никого не корили за такой выбор, всех поблагодарили за прежнюю работу. На их место пришли свежие силы, революционный механизм обрел дополнительную мощь. Вот такими мерами и объясняется необыкновенная жизнеспособность Кубинской революции.

Больше и чаще всего недруги Кубинской революции тычут пальцами в низкий уровень жизни кубинского народа. Конечно, здесь есть проблемы. Но надо понимать причины создавшегося положения. Куба — единственная страна в мире, экономика которой на протяжении полувека была дважды почти совсем разрушена по причинам внешнего характера. Сначала, после победы революции, разруха пришла от США, которые подвергли Кубу экономической блокаде, а ведь ее экономика была целиком ориентирована на Америку. Все основные фонды пришлось перестраивать на новую технологическую

основу с привязкой к советским стандартам. На это ушли годы. И вот когда, казалось, эта работа была завершена, Россия предала Кубу, прекратив после 1991 г. без предупреждения все торгово-экономические связи.

Надо добавить к этому вынужденную необходимость держать наготове боеспособные вооруженные силы и спецслужбы, потому что страна находилась в состоянии необъявленной войны, под постоянной угрозой вторжения. Вот и судите теперь, справедливо ли вешать на совесть Кубы, вернее, ее руководства, все грехи за упущенные возможности в деле экономического развития? Да и наша страна приложила к этому свою руку.

Далеко не всякий государственный деятель сохранил бы самообладание и веру в свой народ в таких экстремальных ситуациях. Фидель Кастро в самые отчаянные моменты не терял присутствия духа и находил пути выхода из лабиринта проблем. Его можно считать крестным отцом современной биотехнологической промышленности Кубы. Производство медицинских препаратов широкого спектра, вакцин и т.д. приносит государству большие валютные доходы.

Несколько лет назад Россия, грубо нарушив свои обещания и заявления, закрыла центр радиоэлектронной разведки, находившийся в пригороде Гаваны. Ныне этот центр превращен в учебно-производственный комплекс, где готовят кадры высшей квалификации по разработке компьютерных программ, часть из которых пойдет на мировой рынок.

Так же решительно кубинское руководство отказывается от бесперспективных отраслей промышленности. Производство сахара казалось самой сутью Кубы и стержнем ее экономики. Оказывается — нет! Огромное количество сахарозаменителей, широкое производство искусственного меда из кукурузы и других растений, сокращение потребления сахара в мире и т.д. сделали эту отрасль нерентабельной. Фидель не стал держаться за вековые традиции. Остановлены десятки сахарных заводов. Плантации, прежде занятые тростником, теперь идут под культуры, востребованные на внутреннем и внешнем рынках. Есть и другой пример. После прекращения поставок нашей нефти кубинцы нарастили добычу у себя в 10 (!) раз. За всем этим стоит поистине исполинская фигура Фиделя Кастро.

Еще раз вернусь к международной конференции, посвященной 40-летию Карибского кризиса. Тогда кубинский лидер, обращаясь к американским ученым, сказал: «Не надо сочинять неправду о Кубе, не надо обманывать себя относительно настроения кубинского народа. Мы никогда не были и не будем ничьими сателлитами. Мы глубоко убеждены, что честь и достоинство стоят дороже, чем жизнь. Даже погибнуть, защищая свои убеждения, не значит потерпеть поражение и быть разгромленным».

Н.В.КАЛАШНИКОВ, кандидат экономических наук, заместитель директора ИЛА РАН

Куба: опыт экономического строительства

Давайте вспомним, какой нелегкий и сложный путь прошла экономика Кубы за последние 50 лет.

Специфика построения нового государства на Кубе и соответствующих преобразований ее экономики заключалась в том, что те же руководители, которые осуществили национально-демократическую революцию, в дальнейшем стали на путь строительства социализма. Естественно, этот процесс был постепенным, требовал новой формы управления хозяйством.

Наиболее важными задачами революции в экономике были ликвидация архаичной системы латифундизма и проведение аграрной реформы. Латифундии, контролировавшиеся американским капиталом, безраздельно господствовали в сель-

ском хозяйстве, прежде всего в производстве сахарного тростника, под которым в 1958 г. было занято 22,7% всех земель. При этом 83% площадей сахарных плантаций находилось в руках всего 28 крупнейших владельцев. Наличие огромных латифундий наблюдалось и в животноводстве, где 40 лицам и компаниям принадлежало около ¼ всех пастбищ. Поэтому уже в мае 1959 г. был провозглашен закон об аграрной реформе, установивший пределы частных земельных владений (30 кабальерий), закрепивший земли за мелкими фермерами и арендаторами (от 2 до 5 кабальерий) и передавший земли латифундий государственным народным имениям (в животноводстве и рисоводстве) и кооперативам сельскохозяйственных рабочих (растениеводство, прежде всего выращивание сахарного тростника). Таким образом, была обеспечена многоукладность в сельском хозяйстве, когда одновременно существовали мелкотоварные, капиталистические, кооперативные и государственные формы собственности и организации производства.

Осуществление аграрной реформы было возложено на созданный в соответствии с законом о ней Национальный институт аграрной реформы (Instituto Nacional de Reforma Agraria, INRA). Однако поставленные перед ним задачи выходили далеко за рамки перераспределения земель и включали в себя разработку и осуществление программ по решению продовольственной проблемы, механизации сельского хозяйства, лесовосстановлению, подготовке кадров, созданию на селе торговой сети, развитию здравоохранения, просвещения, жилищного и дорожного строительства, индустриализации страны. Именно в структуре INRA был создан департамент, позднее преобразованный в министерство промышленности во главе с Че Геварой. По сути институт стал тем центром, в котором приобретался опыт управления народным хозяйством.

То, что основное внимание было сосредоточено на сельском хозяйстве, — естественно, так как эта сфера составляла основу экономики страны. Однако не менее важны были и законы, принятые в 1959 г., о пересмотре соглашений с иностранными компаниями в области горнодобывающей промышленности, о вмешательстве государства в деятельность предприятий и учреждений, о нефти. Они не предполагали национализацию иностранной собственности, но устанавливали новые, ограничивающие правила для деятельности монополий. Введение этих правил было встречено ярким противодействием и саботажем со стороны собственников, поэтому следующим логическим шагом правительства стали законы 1960 г. о национализации всех предприятий электрической, телефонной, нефтеперерабатывающей отраслей, принадлежавших компаниям США сахарных заводов, банков.

О том, какую роль в экономике Кубы в предреволюционный период играли Соединенные Штаты, говорит уже то, что в 1954—1958 гг. на их долю приходилось 65% кубинского экспорта и 74% импорта. Страна практически полностью находилась в зависимости от северного соседа в получении технологий, оборудования, запасных частей, топлива, сырьевых материалов, продовольствия. Под американским контролем оказались ее финансовая система, крупнейшие сахаропроизводящие латифундии и электростанции, предприятия топливно-энергетического комплекса, горнодобывающие предприятия, телефонные компании. Поэтому первые же шаги революционного правительства, затрагивающие деятельность американского капитала (в октябре 1960 г. были национализированы банки и 383 крупнейших компаний), вызвали жесткую реакцию США, окончившуюся введением в 1962 г. экономической блокады.

Последствия этого акта были очень тяжелыми для кубинской экономики, так как был потерян рынок для вывоза сахара по преференциальным ценам; заблокированы доступ страны в международную финансовую систему и Всемирный банк и возможность получения иностранных кредитов и других финансовых средств; увеличились транспортные расходы в связи с переориентацией внешней торговли на другие, более удаленные рынки; оказались замороженными средства, имевшие американское происхождение; выросли цены на импортируемые товары из-за аме-

риканского эмбарго; начались перебои в работе предприятий из-за отсутствия запасных частей, сырья; был свернут рынок традиционного американского туризма; массовый характер приняла поощряемая США эмиграция с острова, особенно специалистов с высшим образованием.

Западная Европа, на которую в предреволюционный период приходилось примерно 20% кубинского экспорта и 23% импорта, не смогла да и побоялась занять место США в торговле с Кубой, опасаясь американских санкций. Однако надежды США на экономическое удушение революционной Кубы не оправдались, т.к. она нашла естественного в тех условиях союзника в лице СССР. Таким образом, Соединенные Штаты, вопреки собственным желаниям, простимулировали строительство первого социалистического государства в Латинской Америке.

Проведенная в 1960 г. национализация заложила основу государственного сектора в промышленности и сфере услуг. Дальнейшее укрепление роли государства в экономике было обеспечено принятием в 1962 г. решения о преобразовании сельскохозяйственных кооперативов в народные имения. Время достаточно быстро выявило неэффективность такой формы хозяйствования, когда в кооператив объединялись не мелкие производители-собственники, а сельскохозяйственные рабочие. На начальном этапе революции капиталистическая деятельность, если она не противоречила национальным интересам, допускалась. В противном случае имело место государственное вмешательство, которое, не изменяя отношений собственности, обеспечивало нормальное функционирование производства. Государство осуществляло свою руководящую роль в экономике за пределами государственного сектора при помощи налоговой и ценовой политики, регулировало заработную плату, кредит и другие сферы хозяйственной деятельности в стране. Все это создавало условия для дальнейшего развития страны по социалистическому пути. Последнее препятствие для перевода экономики на социалистические рельсы — наличие капиталистического сектора — было ликвидировано путем проведения национализации частных капиталистических (т.е. использующих наемную рабочую силу) предприятий в торговле в конце 1962 — начале 1963 г. и в сельском хозяйстве — в октябре 1963 г. По сути это означало завершение переходного периода и начало социалистического хозяйствования на Кубе.

С самого начала после победы революции стала выстраиваться вертикаль государственного управления экономикой. Первой ласточкой, как упоминалось выше, был INRA. Начиная с 1961 г., в стране стали создаваться другие государственные органы отраслевого управления: министерства промышленности, внешней и внутренней торговли, финансов, общественных работ, труда, образованы национальные институты минеральных ресурсов, туризма и др. Как известно, особенностью социалистической экономики является ее плановый характер. На Кубе уже в марте 1960 г. был создан Совет планирования, на который были возложены функции анализа основных проблем экономического развития, организации центральной статистической службы, разработки текущего и перспективного планирования. В 1962 г. был составлен первый четырехлетний (1962—1965 гг.) план развития народного хозяйства, в котором было намечено создание многоотраслевого сельского хозяйства, способного обеспечить страну собственной продовольственной базой, указывалось на необходимость развития тяжелой индустрии, форсированное налаживание производства запасных частей и ремонтной базы для обеспечения работы промышленных предприятий, роста производства добывающих отраслей, дающих экспортную продукцию. В плане содержалась большая программа капитальных вложений в строительство новых промышленных объектов с целью ускоренной индустриализации страны.

Была поставлена задача диверсификации экономики. Путь к этому виделся в создании тяжелой промышленности, строительстве новых предприятий по производству средств производства. Эти взгляды находили поддержку в СССР. Поэтому

среди первых соглашений, подписанных Кубой с СССР и другими социалистическими странами, были договоры о строительстве в 1961—1965 гг. более 100 промышленных предприятий, 90% из них должны были специализироваться на производстве средств производства. Время показало, что, учитывая ограниченные ресурсные возможности страны, это не было оптимальным. Революционное нетерпение, стремление как можно быстрее решить стоявшие перед Кубой проблемы, осуществить перестройку хозяйства и обеспечить новые возможности для экономического роста накладывали отпечаток на принимавшиеся в 60-е годы решения. Вместе с тем можно вспомнить, что подобного рода ошибки в планировании и проектировании были достаточно часты и в СССР, оказывавшем Кубе в том числе и консультационную помощь.

Включение Кубы в международную социалистическую систему разделения труда внесло определенные коррективы в перестройку экономики острова. Потребность СССР в кубинском сахаре позволила ему компенсировать Кубе потерю рынка США (к концу 80-х годов доля СССР во внешнеторговом обороте Кубы достигала 64%) и стимулировала модернизацию этой отрасли параллельно с развитием связанных с ней производств и других отраслей сельского хозяйства. Принято считать, что к середине 70-х годов завершился первый этап формирования материальной базы социализма на острове, который можно охарактеризовать как своего рода революционно-романтический, когда руководство страны методом проб и ошибок было вынуждено создавать новую экономику в условиях саботажа внутри и агрессивных действий извне, экономической блокады, опираясь на новые формы сотрудничества, предложенные СССР и другими социалистическими государствами.

Начало второго этапа приходится на 1975 г., когда I съезд Компартии Кубы обозначил в качестве главного направления экономической политики государства комплексную индустриализацию. Была поставлена задача создания собственной базы для обеспечения оборудованием и материалами промышленности, земледелия и животноводства, увеличения объема экспорта, сокращения импорта, наращивания производства товаров народного потребления. С целью совершенствования руководства хозяйством была введена «Система управления и планирования экономики», за основу которой был взят опыт СССР. Задачи социально-экономического развития определялись пятилетними планами, которые разрабатывались централизованно и по сути имели характер закона. При этом формально предприятиям предоставлялась самостоятельность в управлении имеющимися ресурсами, а для определения эффективности их использования применялись финансовые инструменты. Речь идет прежде всего о государственном секторе в экономике, роль которого на Кубе была значительней, чем в других странах СЭВ: в сельском хозяйстве он составлял 92%, а в промышленности, строительстве, на транспорте (за исключением очень маленькой группы частных), в оптовой, розничной и внешней торговле, финансовом секторе достигал 100%.

Внедрение новой «Системы управления» потребовало определенных усилий, связанных с подготовкой персонала, внесением изменений в законодательство и организацией новых государственных комитетов, выстраиванием новой вертикали управления предприятиями через отраслевые министерства. Близость кубинской системы управления экономикой к советской модели означала обострение проблем, сходных с советскими: экстенсивное развитие, опирающееся на постоянный рост потребления энергетических ресурсов и сырья, которые в условиях Кубы усугублялись зависимостью от внешней финансовой помощи. Стали проявляться недостатки внедрения системы экономических расчетов на предприятиях, когда выполнение плана оценивалось по валовым показателям, не учитывалась результативность инвестиций, премирование работников не всегда было привязано к результатам их труда. Уменьшилось финансирование непромышленного сектора, что привело к снижению объемов строительства жилья, школ, детских садов, усилилась зависимость

от импорта продовольствия и т.п. Поэтому после III Съезда КПК в 1986 г. начался период «исправления ошибок и негативных тенденций».

Усилия были сосредоточены на искоренении тех методов планирования, которые рассматривались как устаревшие и забюрократизированные; приняты меры по улучшению инвестиционной деятельности, выразившиеся в отказе от «гигантизма» проектов и выделении больших средств на строительство социальных объектов, гидротехнических сооружений, дорог; разработаны положения по совершенствованию трудовых отношений и оплаты труда. Вместе с тем были закрыты недолго просуществовавшие так называемые «сельскохозяйственные рынки», на которых крестьяне могли продавать свою продукцию по рыночным ценам, так как, по мнению руководства страны, их деятельность плодила спекулянтов-посредников и способствовала частному предпринимательству. С целью вовлечения крестьян в более активное участие в строительстве социалистической экономики государство в конце 70-х годов стало всячески поддерживать создание производственных сельскохозяйственных кооперативов, хотя ранее доминировали другие формы кооперации. Однако принятые меры не дали ожидаемых результатов, и вторая половина 80-х годов характеризовалась существенным снижением ряда макроэкономических показателей.

Период социалистического строительства на Кубе при поддержке Советского Союза был ознаменован существенной перестройкой ее экономики. Можно говорить о неэффективности отдельных проектов и решений, о недостатках планового хозяйства и централизации управления, но нельзя забывать, что за эти годы была создана необходимая база для развития. При участии СССР с 1960 г. было построено более 1100 промышленных предприятий. По сравнению с 1958 г. к середине 80-х годов суммарная мощность электростанций выросла в 9 раз, а производство электроэнергии — почти в 5 раз, в 2 раза увеличилось производство никеля, в 7 раз — объем водохранилищ. Куба стала крупным экспортером цитрусовых, превзойдя дореволюционный объем производства в 12 раз, превратила рыболовство в развитую отрасль, в 11 раз увеличив вылов рыбы и морепродуктов. Экономическое строительство на Кубе было социально ориентированным, развитие систем образования и здравоохранения, жилищное строительство, решение продовольственной проблемы всегда были ключевыми направлениями социально-экономической политики. Страна не смогла преодолеть бедность, но смогла ликвидировать нищету и социальное неравенство. Можно только гадать, как бы развивалась экономика Кубы, если бы сохранился Советский Союз, но его распад и развал социалистической системы поставили страну перед новым вызовом истории.

Оставшись в начале 90-х годов без привычной советской «подпитки», кубинская экономика оказалась на грани катастрофы, под угрозу было поставлено само существование социалистического государства на Кубе. Достаточно сказать, что в 1993 г. по сравнению с 1989 г. объем ВВП сократился более чем на 1/3, а импорта — на 3/4. В этих условиях руководство страны было вынуждено пойти на чрезвычайные меры и отказаться от некоторых, казавшихся незыблемыми, принципов организации хозяйства. Объявив о введении на острове «Особого периода в мирное время», правительство прибегло к жесткому нормированию и контролю за распределением ресурсов, а также было вынуждено пересмотреть существовавшие приоритеты. Показательным стало заявление Р.Кастро о том, что «фасоль важнее пушек».

Поворот в сторону некоторой либерализации финансово-экономической жизни и использования отдельных элементов рыночных отношений произошел во второй половине 1993 г. Особо значимыми для этого процесса стали стимулирование иностранных капиталовложений и либерализация внешней торговли с предоставлением ряду предприятий права на ведение прямых операций за рубежом, реформирование кредитно-банковской сферы, в том числе создание двухуровневой банковской системы, а также преобразование госхозов в сельском хозяйстве в коллектив-

ную собственность в виде базовых производственных кооперативов. С целью повышения эффективности управления почти вдвое был сокращен госаппарат.

Для простых граждан особенно заметными стали предоставление права заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, открытие рынков сельскохозяйственной и ремесленной продукции, на которых цены формировались под воздействием спроса и предложения (хотя потолок цен на сельскохозяйственную продукцию все же устанавливало государство), и легализация владения иностранной валютой и ее обращения внутри страны.

Все эти меры позволили к концу 1994 г. остановить экономический спад и добиться определенной стабилизации социальной обстановки. За этими первыми шагами неизбежно последовали следующие, направленные на поиск новых партнеров, работающих уже в условиях рынка. Период 1995—1996 гг. ознаменовался значительной активизацией иностранного капитала на Кубе, обратившего свое внимание прежде всего на такие отрасли, как нефтяная и горнорудная, туризм, электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность. Вместе с тем, процесс создания смешанной экономики происходил под жестким контролем государства, стремившегося не допустить, чтобы нарождающиеся рыночные силы подорвали социалистические устои. С одной стороны, начавшееся развитие частного предпринимательства требовало от государства дальнейших шагов по либерализации законодательства в отношении мелкой частной собственности, а с другой — привело к появлению признаков социального расслоения общества.

Руководство Кубы, стремившееся не допустить повторения опыта ликвидации социализма в СССР и других странах, не пошло на углубление либерализации экономики. С 1997 г. процесс трансформации стал замедляться. В первую очередь это коснулось частнопредпринимательского сектора и привело к сокращению числа мелких предприятий в сфере услуг.

С начала XXI в. централизация управления экономикой снова усилилась. С 1 октября 2004 г. стали действовать ограничения на выдачу лицензий на частную врачебную практику. С 8 ноября 2004 г. было отменено свободное обращение доллара, на деятельность предприятий, в той или иной степени связанных с внешним рынком, также были распространены ограничительные меры. Все это не только повернуло вспять развитие рыночных отношений, но и повлекло за собой «охлаждение» интереса за рубежом к инвестициям на Кубе. Не изменилась лишь позиция Венесуэлы, которую с Кубой связывают общие интересы проекта ALBA, и Китая, активно внедряющегося в латиноамериканскую экономику в целом.

Предпринятые кубинским руководством меры по преодолению кризиса начала 90-х годов позволили не только добиться положительной динамики темпов экономического прироста, достигшего 12,1% в 2006 г. и даже в 2008 г., несмотря на начавшийся спад мировой экономики, превысившего 4%. Оказавшись вне тепличных условий социалистической системы международного разделения труда, Куба получила мощный импульс для отказа от сохранявшейся за ней сахарной специализации и осуществления диверсификации хозяйства. За последнее десятилетие сфера услуг превратилась в основу экономики страны, во многом благодаря созданной при участии иностранного капитала современной отрасли туризма. Значительное развитие получила никель-кобальтовая промышленность, производство электроэнергии полностью удовлетворяет национальные потребности, а рост добычи нефти во многом ослабил зависимость от ее импорта. На мировой уровень вышли кубинская фармацевтика и биотехнологии. Вместе с тем до сих пор остаются нерешенными проблемы продовольственного и жилищного обеспечения населения, транспорта.

Сохраняя верность социалистическим принципам, кубинское руководство ищет свой путь модернизации экономики и общества. 50 лет существования Кубинской революции показали ее большие адаптационные возможности, способность преодолевать вызовы истории. Хочется надеяться, что происходящее восстановление российско-кубинских торгово-экономических отношений на взаимовыгодной ос-

нове поможет Кубе преодолеть остающиеся проблемы в экономике и станет примером партнерства с Россией для других латиноамериканских государств.

Е.А.ЛАРИН, доктор исторических наук, заведующий Центром латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН

Новые тенденции в социально-экономическом развитии Кубы в годы «особого периода»

Крушение мировой социалистической системы вновь, как и в 1959 г., поставило перед народом Кубы комплекс острейших экономических проблем. Страна потеряла 80% своих рынков, на которые приходилось до 70% импорта и более 80% экспорта, и лишилась постоянного на протяжении более чем 30 лет источника финансовой помощи на очень льготных условиях. Все это привело к резкому падению ВВП и обострению положения во многих отраслях экономики, во внешней и внутренней торговле, в различных сферах общественной жизни. В условиях продолжавшейся экономической блокады со стороны США и политического давления казалось, что революция обречена. Приходится только восхищаться тем, как лидеры революции и кубинский народ, сохранив и честь, и достоинство, и все свои завоевания, сумели найти оптимальный выход из этой сложнейшей ситуации.

Иностранные инвестиции. Поиск новых источников развития, а в начале 90-х годов — просто выхода из создавшегося казалось бы катастрофического положения предопределили появление у кубинского руководства и новых подходов к вопросу об иностранных инвестициях. Стратегия развития народного хозяйства, намеченная в 90-е годы, отводила зарубежному капиталу важное, юридически всесторонне защищенное место в экономических реформах этого периода. Были четко определены и сферы приложения капитала: прежде всего он должен был использоваться в области освоения новых технологий и новых рынков и в развитии туризма, как главного звена новой экономической политики.

Еще в 1982 г. был принят закон N 50, разрешивший создавать совместные предприятия с иностранными компаниями. В 1992 г. в Конституцию Кубы были внесены более ста изменений и поправок, касавшихся децентрализации внешней торговли и признания со стороны государства права собственности на активы и средства экономических ассоциаций и корпораций. В 1995 г. был принят закон N 77 «Об иностранных инвестициях». Он базировался на общемировых нормах предоставления гарантий иностранным инвесторам и подтверждал право свободного перевода за границу прибылей и капитала. Закон предусматривал инвестирование во все сферы, кроме вооруженных сил, образования и здравоохранения. Существенные ограничения также предусматривались для капиталовложений в средства массовой информации.

В законе не устанавливались пределы участия иностранного капитала в смешанных предприятиях. Было предусмотрено право создания предприятий со 100% иностранным капиталом и возможность капиталовложений в недвижимость. Кроме того, разрешалось создавать зоны свободной торговли и промышленные парки. Для стимулирования притока инвестиций и улучшения инвестиционного климата Кубой на начало 2004 г. подписаны межправительственные соглашения о взаимном поощрении и защите капиталовложений с более чем 70 странами, в том числе с 25 европейскими, а также 7 соглашений об избежании двойного налогообложения. Объем зарубежных инвестиций в этот период составил около 6 млрд долл.

Основные сферы приложения иностранных инвестиций — горнодобывающая промышленность, разведка и добыча нефти, туризм, строительная сфера, легкая и пищевая промышленность, металлообработка, сельское хозяйство и телефонная связь. В последние годы иностранные инвесторы охотно вкладывают капитал в

развитие энергетики, газификацию, в финансовый сектор, продажу сигар, водоснабжение Гаваны. Испанские и английские фирмы стали первыми партнерами кубинских структур в банковской сфере.

Совместные предприятия. Как отмечалось выше, идея их создания (под названием ассоциации с иностранным капиталом) родилась еще в начале 80-х годов, а внедряться в жизнь стала после принятия основополагающих документов по регулированию финансовых вопросов в этой области. Наибольший прогресс в реализации проекта приходится на 2003 (342 СП) и 2004 (412 СП) гг.

В то время доля СП в таких отраслях, как горнодобывающая, разведка нефти, производство парфюмерии, телефонные услуги, экспорт рома, составила 100%; выращивание и переработка цитрусовых — 70%; производство никеля и цемента — до 50 %. Основная масса СП распределялась следующим образом: базовая промышленность — 64, туризм — 56, строительство — 44, сельское хозяйство — 21, легкая промышленность — 20, пищевая — 16, информатика и коммуникации — 13, металлургия и машиностроение — 13, транспорт — 12, сахарная промышленность — 11. В знаменитой курортной зоне Варадеро в настоящее время обслуживают туристов более 40 отелей, большинство из которых являются совместными предприятиями.

В последующие годы общее число СП существенно сократилось и составляло на начало 2008 г. 237. Из них 73 — с капиталом Испании, 40 — Канады, 30 — Италии, 13 — Франции, 12 — КНР, 10 — Венесуэлы, 9 — Великобритании, 50 — других стран. Главной причиной сокращения СП стало крайне неблагоприятное с точки зрения погодных условий первое десятилетие 2000-х годов: из-за нескольких разрушительных ураганов был нанесен ущерб на сумму 10 млрд долл.

Наибольшее число СП со 100% иностранным капиталом было в 2002 г. (24). В следующем году оно сократилось до 6. Это было во многом связано с падением цен на кубинские экспортные товары на мировом рынке, сильные засухи и ураганы, с давлением США на страны, гражданами которых являлись учредители этих предприятий. Доходы Кубы от деятельности СП составляют 16-17 % от их годовой выручки. Например, в 2003 г. общая сумма от продажи реализованной продукции СП составила 1 943,4 млн долл., из них 331,5 млн получила кубинская казна. Важно также отметить, что в том же году на Кубе было аккредитовано 816 иностранных фирм. Выступая 26 июля 2007 г., Р.Кастро отметил, что Куба будет стремиться к увеличению предприятий с иностранным капиталом «без повторения ошибок прошлого и сохранения приоритет социалистической собственности».

Программа совершенствования предпринимательской деятельности. На основании закона N 187, принятого в 1998 г., целый ряд реформаторских направлений в этой области начал реализовываться в масштабе всей национальной экономики. Первый этап программы был завершен в 2003 г.

Основная цель программы — повышение эффективности производства через предоставление большей самостоятельности предприятиям и децентрализацию управления, а главным элементом эффективности является повышение производительности труда. Постепенно все предприятия должны перейти на самофинансирование. Величина заработной платы ставится в прямую зависимость от результатов хозяйственной деятельности. Предусмотрено дополнительное материальное стимулирование, которое зависит от размера прибыли предприятий. По мере роста производительности труда и эффективности производства предприятие получает возможность пересматривать целый ряд аспектов своей хозяйственной политики, в том числе и сокращение штатов.

Последнее оказалось наиболее сложным в реализации этой программы, так как почти за полвека социалистического развития в обществе сложились определенные стереотипы, не предполагающие увольнения того или иного работника ради эффективности производства. Кроме того, подобная тактика не вписывается и в государственную политику всеобщей занятости.

Из 3000 предприятий, действовавших в стране в 2000-е годы, несколько сот предприятий перешли на реализацию этой программы. Лучше всего этот процесс проходит в министерстве базовой промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, легкой промышленности, в банковской сфере. Наименьшие успехи — в туризме, авиации, пищевой, сахарной и рыбной промышленности, металлургии и машиностроении.

Структурная реорганизация в сахарной промышленности. Самыми неожиданными и, как оказалось впоследствии, вполне оправданными решениями стали преобразования в сахарной промышленности. На протяжении двух столетий производство и реализация сахара на мировом рынке являлись основой кубинской экономики. Однако в 90-е годы эта главная статья экспорта вдруг потеряла свое первостепенное значение, видимо, не в последнюю очередь благодаря усилиям противников Кубинской революции. «Производство сахара, — отмечал Ф.Кастро 1 мая 2006 г., — уже не имело смысла ни под каким видом, эти цены на сахар были конъюнктурными, потому что пришел конец всем соглашениям, защищавшим цены на сахар, и то, что существует сегодня в сахарном производстве, — это хаос, также, как во многих других отраслях мировой экономики».

Процесс изменений в сахарной промышленности берет свое начало в 1997 г. Было решено на 50% сократить все элементы этой отрасли. Кроме того, предполагались следующие направления: изменение вспомогательной предпринимательской системы; создание 7 корпоративных групп; реорганизация агропромышленных комплексов; создание 1000 новых отделов бизнеса; реорганизация системы исследований и развития; предпринимательское усовершенствование на 38 сахарных заводах и поиск новых моделей сахарного предприятия; внедрение и распространение международной метрической системы; усиление диверсификации производства.

Особое внимание было уделено совершенствованию и распространению автоматизации, ее влиянию на энергоэффективность и производственный процесс, повышению квалификации предпринимательских кадров, разработке системы оплаты за полученный сахарный тростник в зависимости от его качества, внедрению на мировой рынок спирта высшего качества и новых марок тростниковой водки.

В настоящее время на Кубе 156 сахарных заводов. Осуществленные перемены позволяют не только модернизировать сахарную промышленность, но и высвободить значительную часть средств на развитие нефтяной промышленности, туризма и добычу никеля, играющих в кубинской экономике в новом столетии все большую роль. Таким образом, реформы в сахарной промышленности существенным образом повлияли на преодоление традиционной для Кубы монокультурности, перманентной зависимости от производства и продажи сахара. В этой новой ситуации кубинское руководство считает, что урожаи в 3-4 млн т в год вполне достаточны для выполнения международных обязательств и внутренних целей. Больше того, оказалось более рентабельным покупать часть сахара для внутренних нужд в Бразилии.

Характер торгово-экономических связей с зарубежными странами. После крушения СССР правительство Кубы разработало стратегический план поиска и освоения новых рынков. Было выработано пять приоритетных направлений, на которых ставилась задача улучшить отношения в области экономических связей и внешней торговли: Европейское экономическое сообщество, государства Латинской Америки, США, Россия, страны, входящие в Движение неприсоединения.

Отношения с ЕЭС в целом следует оценивать как весьма позитивные, что наглядно показали инвестиционные процессы и динамика создания СП в начале текущего столетия. Думается, что столь активные торгово-экономические связи с крупнейшими западными государствами Европы имеют для Кубы и важное политическое значение, ведь все они являются многолетними, верными союзниками США. Правда, последнее обстоятельство иногда дает о себе знать: время от времени Вашингтон настолько усиливает давление на них, что они порой вынуждены присоединиться к экономическим санкциям против Кубы, как это было, например, в 2003 г. Тем не менее, необходимо подчеркнуть,

что в настоящее время эти отношения намного масштабнее и продуктивнее для обеих сторон, чем они были до 1991 г.

Кубинско-латиноамериканские торгово-экономические связи ныне переживают своеобразный ренессанс. США уже не обладают той всеобъемлющей властью над правительствами большинства стран западного полушария, которую они имели в начале 60-х годов XX в., когда Куба была исключена из всех региональных и континентальных организаций.

Наряду с традиционным и почти всегда надежным партнером — Мексикой Куба поддерживает широкие взаимовыгодные отношения с Венесуэлой и Бразилией. Первая в настоящее время является самым крупным поставщиком нефти на Остров Свободы, вторая (компания «Петробраз») в 2003 г. подписала с Кубой соглашение о бурении одиннадцати скважин в кубинских территориальных водах Мексиканского залива. Десять СП основала на Кубе Панама.

Соглашение с Венесуэлой, подписанное в 2000 г. на 15 лет, предполагает поставку на Кубу 53 тыс. баррелей нефти в день, что составляет до 35% необходимого острову «черного золота». Еще одну треть Куба добывает сама, а оставшуюся треть покупает на мировом рынке. В ближайшие годы эта пропорция вне всякого сомнения должна измениться, ведь Куба с каждым днем все больше и больше добывает собственной нефти. С 1997 по 2003 г. добыча увеличилась в восемь раз. В ближайшие годы вполне вероятно открытие крупнейших месторождений в северной части кубинской 200-мильной зоны и в Мексиканском заливе. Причем, если подтвердится самый оптимистический прогноз по «северной нефти», то это будет месторождение примерно равное всем запасам Азербайджана в Каспийском море.

Наиболее неожиданный прорыв в начале XXI в. произошел в кубинско-американских торговых связях. Торговые операции между Кубой и США начались в декабре 2001 г., и с этого времени до начала 2004 г. Куба закупила в Америке товаров на сумму 692 млн долл. Транспортировка импорта осуществлялась на 260 судах, 70% которых являлись американскими.

За тот период Куба закупила: кукурузу — 800 тыс. т, зерно — 710 тыс., соевую продукцию — 760 тыс., рис — 229 тыс., куриные окорочка — 220 тыс. т. Тогда Куба занимала 14-е место в мире по закупкам американского зерна и 8 место по закупке куриных окорочков. Ныне ежегодно за границей закупается сельскохозяйственной продукции на сумму 1 млрд долл., из них 30% — на рынке США. В 2005 г. эти закупки составили 474 млн долл. Президент ведущего кубинского предприятия-импортера П.Альварес заверил американских предпринимателей в том, что компании США могут также участвовать в совместных инвестиционных программах, представляющих обоюдный интерес, например, в сфере транспорта, базовой промышленности и туризма. Вместе с тем, параллельно с этим позитивным курсом США не прекращали, а по существу значительно усиливали политическое и идеологическое давление на Кубу, реализуя принятый администрацией Дж.Буша в 2004 г. план «Reconquista de Cuba».

Отношения Кубы со странами — членами Движения неприсоединения всегда были взаимовыгодными, без серьезных спадов и неразрешимых проблем. В конце XX — начале XXI вв. они продолжали укрепляться.

Активно торгует с Кубой КНР. В ближайшие годы очень успешным игроком на кубинском экономическом пространстве, безусловно, станет Япония. В данном случае имеются в виду только крупные инвестиционные проекты и совместные предприятия, а по существу Япония уже в настоящее время играет определяющую роль в развитии кубинской экономики, так как с начала XXI в. является главным кредитором Кубы. В 2000-х годах Куба поддерживает торгово-экономические отношения почти со 180 государствами. Первую десятку стран, на которые приходится 72% всей внешней торговли Кубы, составляют: Венесуэла, Испания, КНР, Канада, Нидерланды, Италия, США, Мексика, Франция, Россия.

Принятые в 90-е годы меры по реформированию экономики способствовали ее оздоровлению и более динамичному развитию. В 2005 г. был достигнут уровень социально-экономического развития конца 80-х годов. Рост промышленного производства в тот год составил 11,8 %. Еще более успешным оказался 2006 г. По итогам первого квартала аналогичный прирост производства достиг рекордных цифр — 12,5%. Особенно значимым он был в химической промышленности — 7,9%, рыбной промышленности — 11, в электронном машинном оборудовании — 11,4, производстве строительных материалов — 14, в производстве металлоизделий — 15,8, электротехнике и электронике — 50,5%. Вместе с тем, имелись и неблагоприятные тенденции: на мировом рынке устойчиво снижались цены на сахар; упал экспорт табака, на урожай и сбыт которого повлияли ураганы и борьба против курения во всем мире; катастрофическая потеря 10 млрд долл. в результате стихийных бедствий.

Низкий уровень диверсификации кубинской экономики делает ее чрезвычайно зависимой от конъюнктуры мирового рынка. Как всегда трудноразрешимой является проблема уязвимости хозяйства от природных катаклизмов.

Утверждения о невыгодности и бесперспективности торгово-экономических отношений с Кубой, о Кубе как о «черной дыре», в которой бесследно исчезали советские миллиарды, этот миф, запущенный американской пропагандой и подхваченный российскими псевдодемократами, в 90-е годы XX и в начале XXI столетия с блеском опроверг западный капитал. Даже самый заклятый враг Кубинской революции, США, не устояли перед искушением ринуться в острейшую конкурентную борьбу за свое место под кубинским «экономическим» солнцем.

На общее состояние экономики страны могло бы весьма позитивно повлиять существенное улучшение российско-кубинских торгово-экономических связей, к достижению чего оба государства прилагают большие усилия. Естественная потребность масштабных перемен в этой области диктуется целым рядом факторов объективного характера: огромным количеством советской техники и оборудования на предприятиях Кубы, наличием тысяч кубинских специалистов, получивших образование в СССР и владеющих русским языком, значительным числом недостроенных на Кубе советских объектов важного народно-хозяйственного значения, которые Россия в состоянии ввести в строй в ближайшие годы, и, наконец, огромной взаимной симпатией народов России и Кубы. Безусловно, все эти нюансы обсуждались в ходе официального визита в РФ президента Кубы Рауля Кастро Рус в январе-феврале 2009 г. Дружеский характер переговоров с президентом РФ Д.Н.Медведевым и подписанные соглашения свидетельствуют о начале нового, более высокого уровня российско-кубинских отношений.

В заключение приведу некоторые важные, по моему мнению, сведения. ООН регулярно публикует «индексы человеческого развития», в основе которых лежат три показателя: средняя продолжительность жизни, уровень грамотности населения и ВВП на душу населения. По данным за 2007—2008 гг., Куба занимает 51-е место из 177 стран. Это, безусловно, очень высокий показатель, так как кубинский коэффициент индекса человеческого развития составляет 0,838 (максимальная величина — 1,00). При этом средний общемировой показатель — 0,743, развивающихся стран — 0,691, стран Латинской Америки — 0,803, стран Центральной и Восточной Европы — 0,808, стран Западной Европы — 0,916.

В.И.БОНДАРЧУК, кандидат экономических наук, вице-президент Общества дружбы Россия — Куба

Хотел бы изложить некоторые моменты, связанные с отношениями наших стран и состоянием кубинского общества сегодня.

С Кубой связана большая и лучшая часть моей жизни: там я провел десять лет и еще десять лет занимался сотрудничеством с Кубой в Совете министров СССР.

И потом, в 90-е годы, работал с нашими крупными коммерческими организациями с целью восстановления хотя бы части полезных экономических и научно-технических двусторонних отношений.

Прежде всего хотел бы добавить некоторые элементы к характеристике личности Фиделя Кастро, которую дал Н.С.Леонов. Следует сказать, что Фидель на протяжении революционного периода строительства социализма на Кубе избавлялся от случайных попутчиков, от людей, которые ради конъюнктуры принимали участие в партизанской войне, но, тем не менее, никто из них не был расстрелян! Естественно, некоторые были наказаны, отсидели срок. Более того, многие из них живут на Кубе, они здоровы, получают пенсии и т.д.

Необходимо отметить также уважительное отношение Фиделя к мнению людей, которые с ним работают, которые с ним спорят и даже допускают ошибки в совместной работе. Приведу пример. В 1964 г. я вернулся из поездки по стране, в ходе которой позволил себе откровенную, довольно резкую, но совершенно справедливую критику исполнительской практики на местах. Позже Фидель получил письмо, где я был обвинен ни много ни мало «в неприятии политики кубинского правительства, в несогласии с его указаниями и т.д.». Представьте себе, как бы это закончилось в любой другой стране, включая нашу бывшую и настоящую. С одной стороны — какой-то там иностранный специалист мелкого масштаба, а с другой — глава государства. Тем не менее, буквально в тот же день поздним вечером Фидель пригласил меня на встречу. К утру, выяснив истину, мы расстались, и мне было сказано, что будем продолжать работать вместе. А тот, кто написал то письмо, был наказан.

Хотя я не могу не отметить, что у Фиделя были ошибки тактического порядка, не стратегического, и он их признавал не только в кабинетных условиях, а перед кубинским народом, такое происходило неоднократно, особенно после 1970 г.

По приглашению кубинского правительства в октябре-ноябре прошлого года, спустя 47 лет, я вновь посетил Кубу. Я хотел увидеть, в каком состоянии находится страна, что осталось от нашего сотрудничества, понять, какие ошибки были совершены нами в годы совместной работы. Мне была предоставлена возможность проехать по стране, встретиться с руководством в центре и на местах. Я считаю, что сегодня Куба в третий раз переживает один из самых тяжелых периодов своего существования. Речь о природных катаклизмах. Три урагана в один год, причем последний произошел при мне, нанесли огромный ущерб — от 5 до 10 млрд долл. Для Кубы это колоссальная цифра. Разрушены 70 тыс. домов, 340 тыс. домов требуют капитального ремонта, уничтожены посевы табака, кофе, пострадала инфраструктура. Другими словами, в ближайшие три—пять лет страна должна заниматься только восстановлением и не сможет построить ни одного квадратного метра нового жилья, хотя жилье — это проблема номер один, которая влияет на все остальное, включая демографию, создание семьи и т.д.

Существует проблема двойной валюты (мы тоже знакомы с этим), проблема коррупционных последствий «специального периода», когда в условиях дефицита возникают «подземные», теневые ручейки, которые затем превращаются в коррупционные связи, дефицит, блат и прочее. Есть трудности, связанные с социальной нагрузкой на бюджет: несмотря на все тяготы, 50 лет свято сохраняются и выполняются социальные обязательства перед народом. Это — бесплатное образование, медицина. Нет нищих, голодных пенсионеров и беспризорных детей. Все дети красиво одеты, вымыты, ухожены, причем не только в столице, но и в провинции. Плата за жилье мизерная, большое количество льгот. При этом значительная часть кубинских медиков и других специалистов работает бесплатно в странах Латинской Америки и Африки, интернациональная помощь оказывается за счет весьма скромного бюджета Кубы.

«Специальный период» был очень жестким, но руководители страны мне говорили: ничего, мы выживем. А тут еще и природные катаклизмы. И опять Куба попадает, я бы сказал, в специальный период. Тем не менее, готовится съезд Компартии Кубы, на кото-

ром будет обсуждаться и приниматься программа развития на основе тщательного изучения социально-экономического положения страны. Я уверен, что Куба найдет выход.

Следующий момент: использование резерва восстановления наших отношений. Не надо эти резервы искать, нужно только стряхнуть пыль с тех документов, которые накоплены за 30 лет советско-кубинского сотрудничества. Скажем, программа, 1981—1985 г., в составлении которой я принимал участие и которая была похоронена перестройкой и особенно фактической блокадой Кубы, введенной Россией в 1992 г. Надеюсь, что кредиты, выделенные только что нашей страной, особенно для строительства жилья и развития сельского хозяйства, станут «ласточками, которые сделают весну».

Несколько слов о роли науки в наших отношениях. Сегодня прозвучали очень интересные выступления сотрудников института, но они не дают общей картины. Посмотрите, как работает зарубежная пропаганда против Кубы и против нашего сотрудничества с ней. Как они оценивают факт, что Куба в тяжелейших условиях просуществовала уже 50 лет и несмотря ни на что народ Кубы не восстает, более того, сохраняет верность Фиделю и идеалам революции. Говорят так: это за счет личной харизмы Фиделя. Повезло, мол, Кубе, что есть такой человек, лидер, за которым идет страна. Есть и другая мощнейшая волна. Утверждают, в том числе и часть некоторых наших не только журналистов, но и политиков, что все держится на репрессивных мерах против всех инакомыслящих, на тотальной слежке.

Конечно, есть и харизма Фиделя, конечно, есть и репрессии против некоторых элементов, скажем, уголовников и иных нарушителей, но ведь не на этом простояла Куба 50 лет! Предрекали, что с распадом социализма в СССР социализм через несколько месяцев рухнет и на Кубе. Но посмотрите, Куба вступила в XXI в. и в 2003 г. провела референдум, где 8 млн кубинцев высказались за поправку к Конституции, которая состояла фактически из одного слова: «irrevocable», т.е. необратимость социалистического характера развития Республики Куба. Другими словами, даже Национальная ассамблея не может эту поправку снять. Даже при помощи всех репрессивных органов невозможно заставить 8 млн человек так проголосовать. Тем более, зная характер кубинцев, которые в лицо и Фиделю, и Раулю высказывают все, что думают. К сожалению, этот феномен Кубинской революции не изучен и не изучается. Мне очень лестно было не только получить приглашение выступить в ИЛА, но и приятно, что кто-то в российской науке наконец-то вспомнил о Кубе. Но вспоминать о ней нужно не только в годовщину.

Известно, что в Советском Союзе к 1985 г. было защищено примерно 300 кандидатских и докторских диссертаций по кубинской тематике. Необходимо собрать этих ученых и обсудить все вопросы нашего сотрудничества. Почему это нужно? У нас два десятка институтов, исследовательских центров, которые прежде всего изучают США, в лучшем случае государства БРИК. Но более сотни стран — сходные с Кубой, т.е. страны с ограниченными ресурсами, с небольшим потенциалом, судорожно ищут какой-то путь развития в целях установления справедливости и удовлетворения потребностей своих народов. А мы им ничего не даем, мы все время сейчас изучаем фондовые рынки и прочее, думая, как выйти из кризиса. Надо бы собрать из этих 300 хотя бы 30 оставшихся «динозавров», обсудить с ними, почему кубинская модель социализма, несмотря на все блокады и катаклизмы со стороны США, несмотря на поведение и Советского Союза, и тем более России, выжила, выстояла, почему кубинский народ верен своей партии, руководству, идеалам революции и продолжает развитие по социалистическому пути. На этот вопрос ответа пока у нашей науки нет.

И еще один момент, весьма горький для меня. Кубинцы до сих пор прекрасно относятся к России, несмотря на то, что они много потеряли из-за нас. Здесь не сказали, что мы бросили там на 6,3 млрд долл. недостроенных объектов и в одностороннем порядке в течение двух-трех месяцев убрались оттуда, вывезли всех специалистов и прекратили сотрудничество. Об этом надо говорить. Это действительно была вто-

рая блокада в дополнение к американской. Я уже не говорю о том, что в 90-е годы Козырев в ООН голосовал «за» резолюцию о нарушении прав человека на Кубе, в то время как у нас, по его мнению, права человека были «полностью защищены» в тот период.

Все эти элементы наука, конечно, должна проанализировать, хотя науку у нас слушают плохо. Но, дай Бог, может, послушают. Кубинцы очень тоскуют по нашим отношениям. Сантьяго-де-Куба был побратимом Ленинграда. Вы себе не представляете, как кубинцы расстроены тем, что к ним сейчас не приезжают наши артисты, что нет художественных выставок, нет переписки. И если Россия — правопреемница СССР, то уж надо принимать и хорошее, и все остальное. На протяжении 28 дней моего пребывания на Кубе не было дня, чтобы я не встречал хотя бы двух-трех человек, которые бы не говорили мне об этом. Но какой Козырев сказал, что нужно разорвать отношения с академией наук Кубы, с институтами по изучению обоюдных проблем? Почему так произошло? То, что делается сейчас, — это мизер по сравнению с тем, что было и что нужно. Надо «расколоть на бабки» пару наших современных буржуев и послать на эти деньги нескольких хороших ученых на год-полтора на Кубу или пригласить кубинцев сюда. Это не упрек ИЛА. На Кубе мне рассказывали, что научно-техническое сотрудничество вообще исчезло. Разорвали по живому, хотя для всего этого не надо ни кредитов, ни всего остального. Иными словами, надо дружить по-настоящему. Обоюдный интерес есть, надо использовать это обстоятельство.

В.П.СУДАРЕВ, доктор политических наук, профессор, заместитель директора ИЛА РАН

Готовясь к выступлению, я нашел в своем архиве интересную сентенцию американского профессора Дж.Козна: «Не было случая в мировой истории, чтобы государство со столь мизерным ресурсом и потенциалом, столь своеобразно географически расположенное, играло бы столь выдающуюся роль в мировой политике». Это действительно уникальный случай. Почему? Дело в том, что важная часть кубинской революции — это самостоятельная, независимая, активная, наступательная внешняя политика Кубы. И она являлась таковой и в советское время. Куба была очень непростым партнером СССР, она никогда не была нашим сателлитом, она всегда была чрезвычайно автономной. В те годы Гавана не так, как Москва, смотрела и на революционные процессы, и вообще на соотношение сил в мире. Самое главное, что характерно для внешней политики Кубы и 50 лет назад, и сейчас, это то, что она никогда не ограничивалась одним регионом а была многогранна, многопрофильна, т.е. проводилась по всем азимутам. Это были и «третий мир», и Движение неприсоединения, и попытки вернуться в Латинскую Америку после сложного периода 60-х годов.

Конец «холодной войны», крушение соцсистемы и исчезновение СССР... Я в это время был в Майами (в 1991—1992 гг.) и помню, что американская профессура с пеной у рта спорила о том, когда же этот кусочек айсберга «холодной войны» наконец-то опустится на дно. Полагали, что через год-два. Думали в основном о том, какими будут перемены на Кубе: взрывные, приедут ли туда кубиноамериканцы, т.е. конец им представлялся предрешенным. Тем более что Россия бросила Кубу, использовала ее как разменную монету в политике поиска нового партнерства с США. В тот период США ужесточили блокаду, появился «акт Торричелли»*, и Латинская Америка, которая в тот период выстроилась в очередь в НАФТА, очень вяло прореагировала на этот закон, хотя латиноамериканцы как

* Принятый Конгрессом США в 1992 г. так называемый «Акт о свободе и демократии на Кубе», предусматривавший ужесточение политики эмбарго в отношении Кубы.

правило весьма резко выступают в таких случаях, тем более когда речь идет об экстерриториальном характере.

Что было необходимо в этих условиях для выживания? Общество, сплоченное прежде всего психологией осажденной крепости, которая была в течение десятилетий внушена кубинцам. Мобилизационная экономика. Либеральные реформы в середине 90-х годов, о чем уже говорили, это и поиск новых партнеров, но не спонсоров. Кубе не нужны были спонсоры, Китай в спонсоры не годился в тот период. И опять политика по всем азимутам с целью не дать возможности изолировать Кубу, учинить своего рода бойкот Кубы, на что США рассчитывали в начале 90-х годов. Гавана чутко улавливала, и мне кажется, это одна из характерных черт ее внешней политики, перемены в международных отношениях. Возьмем движение против неоглобализма. Она моментально его «оседлала», во всяком случае влилась в него. Середина 90-х годов, скудные резервы, денег почти нет. Но и в то время на Кубе каждый год проводятся крупнейшие международные форумы, куда приглашаются очень влиятельные люди, некоторые из них потом становятся президентами латиноамериканских стран.

Куба четко уловила отторжение глобализма, рост антиамериканских настроений, разочарование в НАФТА, иной подход Латинской Америки к проблеме эмбарго против Кубы. Другими словами, Куба не только выжила, а осталась полноправным, полноценным, достаточно уважаемым членом мирового сообщества. Куба создала новое интеграционное объединение — ALBA, основанное на принципах взаимодополняемости экономик латиноамериканских стран. Я был потрясен, когда посмотрел статистику и узнал, что, оказывается, на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН за снятие эмбарго голосовало 185 стран из 192. Такие цифры, несомненно, не позволяют говорить о том, что страна находится в политической изоляции.

Гавану за год посетили три десятка глав государств. В чем причина того, что началось такое паломничество? Во-первых, всем хочется увидеть и понять, куда идет Куба, куда ее ведет новое руководство. Во-вторых, безусловно, выразить свою солидарность в условиях антиамериканизма, который царит в Латинской Америке. В-третьих, Аргентинский президент заявила: «Что же у нас за товарооборот такой, всего 115 млн долл. Американцы по 500 млн в год продают продовольствия на Кубу, правда, на очень невыгодных условиях». Другим словами, занять место, быть на Кубе и видеть в ней перспективный рынок. То же самое говорит президент Эквадора Р.Корреа: взаимодополняемость, мы вам нефть, а вы нам знания, спорт, медицину и т.д.

Я не затронул американско-кубинский вопрос, во-первых, потому что о нем говорили, во-вторых, потому что, на мой взгляд, Кубе предстоит очень сложная «шахматная партия» в этот раз, более сложная, чем та, которая была с примитивными республиканцами. Сейчас уже в США идет брожение умов: один за другим мозговые центры требуют от Б.Обамы смягчения эмбарго. Более того, последний из руководителей представительства США на Кубе Джеймс Кейсон, который еще в 2003 г. очень ловко спровоцировал волну репрессий на Кубе, и тот говорит о том, что не надо выдвигать Кубе никаких предварительных условий. Ее как правовое государство и правовой режим надо признать, и США должны в одностороннем порядке если не отменить эмбарго, то хотя бы либерализовать режим отношений.

В заключение я хотел бы сказать, что нас ждет, очевидно, очень интересный год, полный драматических событий и в этой области тоже.

В.М.ДАВЫДОВ. Я удовлетворен результатами обсуждения. Мы смогли оценить опыт Кубинской революции, обсудить и сверить наши подходы благодаря тому, что мы с вами встретились. Здесь говорилось о том, что нас ждет очередной нелегкий период. Я думаю, что этот период, который окрашен мировым экономическим кризисом, должен, на мой взгляд, удвоить усилия и кубинцев, и россиян для поиска резервов взаимодействия и новых ресурсов развития наших стран. Если мы не

приложим всю нашу энергию, то вряд ли успех и удача будут нам сопутствовать в ближайшем будущем.

Об этом говорят и недавний визит главы кубинского государства Рауля Кастро в Москву, его деловое и неформальное общение с руководством Российской Федерации — с Д.Медведевым и В.Путиным. Представляется, что политическая воля в высшем эшелоне власти в России и, наверное, в Гаване вполне созрела для того, чтобы критически посмотреть на то, что мы делали раньше, и на то, что мы можем сделать сегодня. Я разделяю достаточно реалистичное, может, суровое мнение коллеги Бондарчука относительно того, что отнюдь не по всему тому диапазону взаимодействия с Кубой, которое было в советское время, нынешняя Россия способна действовать в этом широком диапазоне, давайте выберем ключевые, стратегические точки и направления. Наверное, мы можем сотрудничать в нефтегазовой сфере. Я думаю, что это хороший шанс и для наших нефтяных и газовых гигантов. Потому что речь идет о Мексиканском заливе, и этот залив имеет ценные ресурсы не только со стороны побережья Мексики и США. Без нас кубинцы сами и в сотрудничестве с другими партнерами продолжили то дело, которое было начато в советское время: серьезное изучение, геологическая разведка на предмет поиска нефти и газа на кубинском шельфе. Сейчас кубинское руководство говорит: давайте работать, подключайтесь. Думаю, что мы в этой области сохранили конкурентоспособность. Кубинская экономика нуждается в достаточно широкой номенклатуре нашей технологии. И нужно работать в этом направлении, финансировать наш экспорт на Кубу, создавать кредитные линии, это нормальная практика. Если мы хотим получить на кубинском рынке серьезный задел на будущее (и здесь я не говорю о 2009 г., отмеченном кризисом, не исключено, что он продлится и в 2010 г.), то давайте уже сегодня работать на то, чтобы в 2011 и в 2012 гг. иметь практические результаты. И мне представляется, есть немало симптомов, свидетельствующих о таком настрое политического руководства и в Гаване, и в Москве. Я на это надеюсь.